

Таможенники требуют пересмотра результатов Doing Business-2015

На ТАМОЖНЕ - всплеск задержаний дорогих часов и ювелирных изделий. Граждане пытаются провезти их без уплаты необходимых платежей, счет которых идет на миллионы рублей.

И здесь никаких послаблений нарушителям закон не предусматривает. А у бизнеса они будут. Предпринимателям вообще стало более комфортно на границе. В мировом рейтинге ведения бизнеса (Doing Business) вклад таможи оценивается в разделе "Международная торговля". Здесь Россия на две строчки улучшила свой результат. А в целом, по оценке Всемирного банка, наша страна вошла в десятку государств, показавших наибольший прогресс в создании благоприятных условий для бизнеса. Однако в ФТС России не согласны с оценкой своей деятельности и намерены подать апелляцию во Всемирный банк.

Об этом и других новостях таможи "РГ" рассказал заместитель руководителя ФТС России Руслан Давыдов.

Руслан Валентинович, таможенники уже завернули 20 тысяч тонн продовольствия, запрещенного к ввозу в Россию в связи с ответными санкциями. На какие ухищрения идут поставщики, чтобы провезти свои товары?

Руслан Давыдов: Мы их называем "товарами отдельной категории".

Перевозчики пытаются изменить название товара и заявляют, что везут яблочное пюре, а на самом деле следует мясо. Либо меняют страну происхождения, это наиболее изощренный способ.

Сегодня мы фиксируем резкий рост перераспределения потоков рыбной, мясной продукции. Например, совместно с Россельхознадзором обнаружили крупную партию

свинины, которая прошла через Белоруссию, через Казахстан и все-таки доехала до Приволжского региона. Свинину выдавали за бразильскую по поддельным ветеринарным сертификатам. Приволжская оперативная таможня возбудила уголовное дело.

И кто участники "свиного дела", российские фирмы?

Руслан Давыдов: Не только. Товар ведь прошел через Европу. Европейские страны заинтересованы в своем экспорте.

С жечь контрабанду

А какова роль белорусской, казахстанской таможен, они помогают России отслеживать "товары отдельной категории"?

Руслан Давыдов: Если товар выпущен в свободное обращение в Белоруссии и дальше перемещается в Россию, то белорусские коллеги уже не принимают участия в его контроле. Равно как и российские таможенники.

С начала действия Таможенного союза мы не ведем таможенный контроль на участках российско-белорусской и российско-казахстанской границ. Там действуют в основном оперативно-розыскные подразделения, которые и пресекают схемы незаконного ввоза запрещенных товаров по оперативной информации.

С августа 2014 года заведено более двухсот дел об административных правонарушениях. Если товары задерживаются внутри России, то их ждет конфискация и уничтожение по решению суда. Этим Россельхознадзор занимается. У него есть полномочия, технические средства. Сжечь 200 тонн запрещенного к ввозу мяса - это непростое занятие.

Россельхознадзор обратился в Минсельхоз Белоруссии отменить все разрешения на провоз продовольствия, предназначенного для транзита в Казахстан и другие страны через территорию России. Это же огромные объемы?

Руслан Давыдов: Да, Белоруссия, лишившись транзита, сильно экономически теряет. Но тем не менее мы тоже по своим каналам проинформировали белорусских коллег о том, что совместно с Россельхознадзором будем останавливать транзит и разворачивать грузы.

Мы не раз призывали и призываем наших партнеров в Белоруссии и Казахстане создать межправительственные межведомственные группы по контролю за "товарами отдельной категории". Причем под эгидой минсельхозов трех стран, чтобы оценить общий баланс производства и потребления продуктов питания. Исходя из этого, и определять необходимое количество грузов.

При развитых электронных технологиях контролировать легче. К тому же на три страны у нас создана единая система контроля за транзитом. Но сегодня под лжетранзитный поток все же подстраиваются недобросовестные компании.

При условии, что наши коллеги пойдут нам навстречу и помогут в обеспечении совместного контроля, мы готовы пропускать транзитом запрещенные к ввозу товары в Россию для внутреннего потребления граждан Казахстана и Белоруссии. Если бы мы создали такие контрольно-аналитические группы, то смогли бы гораздо быстрее продвинуться в формировании эффективных информационных систем обмена между контролирующими органами трех стран.

То есть жить как единая экономическая территория, по единым правилам в едином информационном пространстве, с полным пониманием того, как движется товар.

Посылки и "глотатели"

А какой прогноз таможня дает по интернет-торговле, будет все же снижен ее

беспошлинный порог с нынешних 1000 долларов до 150-200 евро?

Руслан Давыдов: Решение принимает правительство. Интернет-торговля бурно развивается. ФТС совместно с "Почтой России" и экспресс-перевозчиками делает все, чтобы перевести обработку международных почтовых отправлений в электронный вид. Подписан приказ об электронном взаимодействии с "Почтой России". С вступлением этого документа в силу темпы доставки интернет-товаров заметно ускорятся.

Что касается "порога" беспошлинной торговли, то наша позиция основана на международном опыте. В среднем во всем мире беспошлинный порог – это порядка 150-200 долларов. Если окончательное решение будет принято, таможня готова с превышения сумм, как и сейчас, взимать пошлины. Мы максимально упростим этот процесс, чтобы физлицам пошлину было удобно платить в электронном виде.

И как это будет?

Руслан Давыдов: Допустим, прямо на сайте ФТС России. Или при заказе товара с превышения пороговой цены можно будет сразу заплатить пошлину. Сейчас это прорабатывается.

В любом случае мы и с бизнесом консультируемся, чтобы найти самые удобные варианты для уплаты пошлин. Возможно, платить будут через операторов. Но это уже технические детали.

Планируете ужесточить штрафы за нарушения таможенного законодательства?

Руслан Давыдов: Наоборот, бизнес просит смягчить, дать шанс на исправление добросовестной ошибки. Если в таможенной декларации компания самостоятельно обнаруживает ошибку, то имеет право ее исправить, к ней не будут применяться санкции. Мы "за". Законопроект прошел первое чтение.

Физлиц ждет такое же послабление?

Руслан Давыдов: Трудно себе представить добросовестную ошибку человека, который идет по зеленому коридору, а у него в багаже, допустим, элитные часы, которые стоят десятки тысяч евро. Это, конечно, не добросовестная ошибка.

Физические лица, которые не нарушают закон, как правило, не сталкиваются на таможне ни с какими проблемами. У нас досмотров - один на три тысячи пассажиров. Такая статистика для аэропортов держится несколько лет.

Среди основных нарушений - контрабанда наркотиков ("глотатели"). И конечно, незаконный провоз товаров через границу без уплаты пошлин. В последнее время у нас был всплеск задержаний дорогих часов, ювелирных изделий. Это огромные деньги, уклонение от уплаты таможенных платежей идет на миллионы рублей.

Не так поставили

Справка: рейтинг Doing Business составляется в текущем году на следующий. Поэтому в 2014 году принят рейтинг Doing Business - 2015.

Руслан Валентинович, в чем суть претензий к рейтингу, и почему ФТС так важно добиться пересмотра итоговой цифры?

Руслан Давыдов: Рейтинг Doing Business влияет на настроение международных инвесторов. Многие ориентируются на место страны, не вникая в детали, цифры, как они получены. Кстати, и журналисты так нередко поступают.

В этом году эксперты Всемирного банка проверяли работу российской таможни в крупнейшем морском порту страны, в Санкт-Петербурге. Как и в прошлые годы, оценивали количество и скорость выполнения таможенных операций, число документов,

которыми бизнес обменивается с таможней, подсчитывали при этом его временные и финансовые издержки.

На все процедуры "под ключ" - от подготовки документов, прибытия контейнеров с товарами в морской порт, доставки до их оформления и выпуска - Всемирный банк отводит 21 день. При этом признается, что собственно таможенные формальности в этой цепочке - столько же, как и у лидера, занимают один день. Кстати, в 2013 году было два дня, мы фактически вдвое сократили срок!

Но все-таки в целом эксперты ВБ выставили, на наш взгляд, некорректные цифры, в том числе и по срокам подготовки, и по количеству документов. Объективные данные наших электронных учетов, а также анализ транспортных накладных со штампами показывают, что реальные сроки как минимум вдвое короче. Каждую декларацию, поскольку она подается в электронном виде, фиксирует компьютер. До секунды известно и время подачи декларации, и время выпуска товара.

Возможно, в процессе рассмотрения нашей апелляции Всемирный банк изменит оценки по разделу "Международная торговля". На мой взгляд, это могло бы дать России не менее 50 плюсовых пунктов.

Это все или еще есть претензии?

Руслан Давыдов: Есть. Например, оценка Всемирного банка при оформлении импортных товаров учитывает необходимость наличия сертификата страны происхождения товара.

Но этот документ мы просим представить на таможне только при условии установления каких-либо льгот. Так, в России действуют преференции для товаров из стран СНГ - участников зоны свободной торговли, включая Украину. Если льгот нет, а именно такие случаи рассматривает Всемирный банк, то такой сертификат нам не нужен.

Мы предлагаем учесть объективные данные мониторинга, провести переоценку сроков

совершения операций, сократить число документов при импортных и экспортных процедурах, учитывать географическую специфику.

В качестве примера можно привести Сингапур. Он в рейтинге Doing Business - 2015 занимает первую строчку. Но это международный морской порт, у него нет "континентальной" территории. Странно сравнивать Россию и Сингапур, взяв за основу крупнейший экономический центр. У нас разные транспортные системы, разные задачи при контроле грузов.

Три года мы активно взаимодействуем с банком, пытаюсь обосновать свою позицию. Теперь будем апеллировать официально, по всем правилам.

Таможня без таможенника

Уже в декабре 2015 года правительство подведет итоги исполнения "дорожных карт". Почему сроки сокращены?

Руслан Давыдов: Ускорять работу по созданию комфортных условий для бизнеса требует обстановка в стране и в мире. Самое ценное, что российский бизнес теперь признает реальные скорости прохождения товаров в обе стороны границы.

В 2008 году в Москве существовал единственный образцово-показательный Каширский таможенный пост, где была оформлена первая электронная декларация по Интернету. Но уже с 1 января 2014 года электронное декларирование внедрено повсеместно, оно стало обязательным.

Сегодня таможня - одно из немногих ведомств, которое основную функцию - прием и выпуск деклараций - осуществляет онлайн, с применением электронно-цифровой подписи. Сроки оформления уменьшились в два раза, сократилось количество требуемых документов.

С мая 2014 года таможенные декларации, поданные в электронном виде, регистрируются автоматически. С 12 ноября 2014 года электронный архив участников внешнеэкономической деятельности стал доступен в любом таможенном органе.

Следующий этап - в 2015 году в пилотном режиме будем переводить таможни на автоматический выпуск товаров. Компьютер сам проверит и сопоставит параметры грузов с данными в декларациях, автоматически спишет деньги со счета, учтет таможенные сборы и примет решение о выпуске товара.

Недавно ФТС внесла в правительство проект закона о переводе в электронный вид информации о внесении денежного залога и банковских гарантиях по уплате предпринимателями пошлин и налогов. Что это даст?

Руслан Давыдов: Владелец груза, который находится, допустим, в Москве, вносит в банк денежное обеспечение, сведения тут же уходят в электронном виде на границу. И когда перевозчик прибывает туда, у инспектора уже есть вся информация. Это быстро, удобно, надежно.

Ключевой вопрос

Как изменился облик российской таможни с введением электронного декларирования?

Руслан Давыдов: Недавно был в Шереметьевской таможне и еще раз обратил внимание на перемены. 5-6 лет назад она напоминала улей с сотами. Декларанты, согнувшись, суют в окошки пачки документов инспекторам, те их штампуют, возвращают.

Сейчас все компьютеризировано. Личные контакты инспекторов и бизнесменов сжаты до минимума - только если нужно дополнительно проверить документы, провести досмотры. В Шереметьево сейчас вместо улья электронное табло, человек десять-двадцать посетителей, которые в удаленном доступе видят, на каком этапе оформления находятся их декларации.

И чем короче сроки оформления, тем быстрее выпуск товаров, это уменьшение конечной цены для потребителей. Косвенным образом это работает и на сдерживание инфляции в стране.

ЦИФРА

1 досмотр на три тысячи пассажиров проводят таможенники в аэропортах

Татьяна Зыкова